

S&M
R

ТЕЛЕЖОП

телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев

журнал социологических и маркетинговых исследований

основан в 1997 году

E-mail: red_tel@mail.ru

2006-1 (55)

Содержание

Е. Э. Смирнова: «...По профессиональной части претензий не было, но инкриминировалось распечатывание гороскопов» Интервью Б. Докторов с Е. Смирновой	2
Оцифрованные голоса поколений Борис Докторов, независимый исследователь	11
Влияние идентификации авторства и жанра на интерпретацию публицистического текста Олег Оберемко, институт социологии РАН	19
ИТОГИ 2005 года глазами жителей Петербурга Сергей Исаев, социологический центр «Мегаполис»	28
Социальная работа христиан в российских тюрьмах Владислав Бачинин, Социологический институт РАН	33
Информационно-коммуникационные технологии — между автономией и контролем Борис Гладарев, Центр независимых социологических исследований	37
Новое общественное движение «За иной мир» или всеевропейская тусовка социальных романтиков? Борис Максимов, Социологический институт РАН	42
Кинорынок Санкт-Петербурга Вера Москвина, компания «ГОРТИС-МИК»	50
Рецензия на книгу: Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. Дмитрий Гавра, факультет журналистики СПбГУ	53
Обзор новых книг для социологов Анна Желнина, Европейский университет в СПб, центр изучения Германии и Европы	55
Новые книги по маркетингу Обзор подготовлен Домом деловой книги	58

Издание выходит 1 раз в два месяца.

© «Телескоп»: наблюдения
за повседневной жизнью петербуржцев»

© Авторы публикаций

Статьи публикуются в редакции авторов

При использовании материалов обязательна
ссылка на журнал и источник информации

Издатели: — факультет социологии СПбГУ, М. Илле

Дизайн обложки:— Владимир Сергеев

Верстка:— типография «КСИ»

Фото на 4 с. обложки: — Николай Романов

Адрес редакции: Измайловский, 14, офис 518,
тел. 316-17-56

Учредитель и редактор — Михаил Илле

Редакционный совет:

Виктор Воронков

Центр независимых социологических исследований

Борис Докторов

независимый исследователь

Ирина Елисеева, Татьяна Протасенко

Социологический институт РАН

Леонид Кесельман

Центр изучения и прогноз. соц. процессов

Владимир Козловский, Николай Скворцов

факультет социологии СПбГУ

Роман Могилевский

Агентство Социальной Информации

Владимир Сергеев

исследовательская фирма «СНИЦ»

Николай Ядов

компания «Той-Опинон»

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — МЕЖДУ АВТОНОМИЕЙ И КОНТРОЛЕМ

Борис Гладарев

Центр независимых социологических исследований

E-mail: boris@indepsores.spb.ru

Технологическая революция, произошедшая в средствах коммуникации в середине 1980-х годов, постепенно становится одним из важнейших факторов общественного развития. Расширение возможностей для коммуникации посредством эффективных, недорогих и мобильных средств связи создает предпосылки для новой организации общества. По мере расширения сети пользователей интернета и мобильной телефонии, целые сферы человеческой деятельности стремительно переносятся в поле дистанционной коммуникации¹. Изменяется привычный порядок взаимодействия, как на уровне институтов, так и на уровне индивидов, участвующих в интеракциях. Трансформируются «основы и категории, в рамках которых мы до сих пор мыслили и действовали, — пространство и время, труд и досуг, предприятие и национальное государство»². Как любая революция, революция в сфере коммуникаций вызывает «культурную травму», быстро вытесняя привычные формы работы, общения, образования, развлечения, властных диспозиций и замещающая их новыми³.

Проблема, которую я хотел бы рассмотреть в данной статье, можно сформулировать следующим образом: *какое значение имеет развитие информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для существующих в современных российских обществе практик институционального и индивидуального контроля?* Для решения этой задачи я предполагаю обратиться к теориям, разработанным в рамках социологии практик, сформулированным в работах Мишеля Фуко и Мишеля де Серто.

Свои размышления я буду строить на основании полевого исследования, которое проводилось совместно с Марку Лонкила (университет Хельсинки) в Петербурге в 2002–2004 годах⁴.

Информационное общество, где коммуникации (дороги, транспорт, почта и т. д.) приобретают первостепенную важность, создает новые инфраструктурные основания для социальных конфликтов⁵. В настоящее время власть и доминирование определяются большим набором факторов, не все из которых напрямую связаны с экономикой. Безусловно, что неравный доступ к ИКТ создает условия для доминирования социальной страты, имеющей самый широкий доступ, а скорость доступа к информации является важнейшим капиталом⁶. Следовательно, можно сказать, что наличие возможности оперативно получать и сообщать информацию есть новый стратифицирующий фактор. Во времена индустриально-промышленного капитализма Маркса скорости передачи информации еще не придавали такого оп-

ределяющего значения. Сегодня, в эпоху глобализации, скорость и надежность передачи информации стали ресурсом господства. Это новая форма господства заключается не в обладании, а в способности контролировать «области неопределенности»⁷. Для разных социальных акторов пространства неопределенности имеют разные масштабы и формы. Например, для государства — это, в первую очередь, его суверенность, которая традиционно связывается с территориальными границами. Территориальность, — отмечает Инна Девятко, — в социологической традиции рассматривалась в качестве фундаментальной характеристики социальных взаимодействий. Для того, чтобы применить власть против актора, необходимо «добраться до него» в том месте, где он есть или хотел бы быть⁸. Сейчас территориальная организация власти значительно подорвана новыми технологиями, в особенности мобильной телефонией. Для организации (например, коммерческой фирмы) стратегия господства распространяется на территорию ее экономической активности и пространство организационной структуры, где она сталкивается с разнообразными тактиками уклонения и даже сопротивления, как конкурирующих фирм, так и собственных сотрудников.

Стратегии многих ущемленных групп в современных обществах тесно связаны с использованием ИКТ. Чеченское сопротивление активно использует ресурсы интернета для коммуникации со всеми агентами, заинтересованными в их точке зрения. Антиглобалистские демонстрации организуются через SMS-рассылки. Мобильный телефон используется для оперативной организации забастовок на итальянских предприятиях⁹.

Таким образом, можно сказать, что ИКТ становятся оружием новых социальных конфликтов. Если еще недавно, в середине XX века, эффективные системы связи были доступны только для государственных или крупных капиталистических институтов, теперь они распространяются все шире, в том числе среди дискриминированных групп. Доминирующие группы также стремятся использовать ресурсы ИКТ для сохранения своих позиций, например, используя мобильные телефоны для контроля, а электронную почту — для рекламы, стараясь контролировать производство и потребление.

Самый важный аспект развития ИКТ — политический. Информация — это власть. Доступ к информации есть во многом условие свободы. Из этого прямо вытекают проблемы законодательного характера. Такие электронные средства информации, как телевидение, регулируются юридическими нормами «честности» и права дать ответ. Компьютерная отрасль (и отрасль мобильной телефонии — Б.Г.) пока не подлежит государственному регулированию и развивается в условиях свободного рынка¹⁰. Подобная ситуация порождает коррозию в стратификационной структуре, поскольку открывается доступ к информации (по Беллу — к власти) для

1 Иванов Д.В. Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений. СПб: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2002. С. 132.

2 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 25.

3 Иванов Д.В. Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений. СПб: Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2002. С. 141.

4 исследование было поддержано Telenor (Норвегия) и France Tййsome (Франция), методологическая часть и эмпирические данные опубликованы в: Гладарев Б. Повседневное пользование информационно-коммуникационными технологиями // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев, №5, 2004, с. 33–40.

5 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

6 Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана. М.: Гнозис, 2002. С. 12.

7 Touraine A. The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts, and Culture in the Programmed Society. New York, 1971. P. 4.

8 Девятко И. Модернизация, глобализация и институциональный изоморфизм: к социологической теории глобального общества // Глобализация и постсоветское общество / Под ред. А. Согомонов, С. Кухтерин. М.: Стови, 2001. С. 28–29.

9 Plant S. On the Mobile. The Effects of Mobile Telephones on Social and Individual Life // <http://www.motorola.com/mot/documents/0,1028,333,00.pdf>, 2000.

10 Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Политическая литература, 1986. С. 139.

широких масс, имеющих дефицит капиталов. То есть наличие ситуации размывания дисциплинарной системы.

Общедоступность информации в сочетании с возможностью ее почти мгновенной передачи, подрывает устойчивую и самовоспроизводящуюся социальную систему. Контроль теперь доступен не только обладающим большими капиталами элитам, но, в той или иной степени, всем пользователям ИКТ.

Информационно-коммуникационные технологии как инструмент государственного контроля и тактики сопротивления

Несмотря на то, что ИКТ дают свободу доступа к информационно-коммуникационным ресурсам, тем самым размывая властное поле, российское государство старается ограничить процесс «диффузии» власти, пытается контролировать информационные потоки¹¹. «У центров власти появляется заинтересованность в осуществлении контроля не столько за самой информацией, сколько за путями ее поиска и получения¹²».

Данные моего исследования показывают, что многие пользователи ИКТ осознают этот контроль и говорят, например, об опасности конфиденциального использования электронной почты, поскольку она «прозрачна» и выборочно проверяется в соответствии с Системой Оперативно-Розыскных Мероприятий (СОРМ).

С 1998 года ни один провайдер или оператор сотовой связи¹³ не может получить лицензию на деятельность по предоставлению интернет-услуг или услуг мобильной связи без подписания договора о сотрудничестве с ФСБ¹⁴. То есть государство, как субъект власти, пытается ограничить возможности индивидов узурпировать какие-то его ресурсы, но пользователи ИКТ всячески ускользают от подобного контроля с помощью разного рода кодирования и трудно контролируемых способов передачи информации. Борьба за приватность и надежность информации в поле ИКТ отражает значение, которое придают агенты возможности распространять информацию дистанционно. Никакие СОРМ и СОРМ-2 не способны в настоящее время тотально контролировать потоки информации, осуществляемые через новые ИКТ. Такое положение является залогом демократического развития, оставляет возможности для выражения суждений, отличных от суждений господствующей элиты.

Однако следует подчеркнуть, что антидисциплинарные тактики редко связаны со стратегическим сопротивлением, подобно чеченскому, скорее они растворены в повседневных взаимодействиях, не имеющих откровенно конфликтного характера. Это стихийные действия, мелкие уловки, тем не менее способные влиять на структурное пространство государственного контроля. Показателен пример с пожаром в петербургском метро в декабре 2003 года, когда я стал свидетелем легкой паники пассажиров, выразившейся в многочисленных звонках по мобильным телефонам. Уже

через десять минут, сядя в маршрутку, я слышал, как одна из музыкальных радиостанций передавала информацию о происшествии. В вечерних новостях петербургского телевизионного канала городские чиновники информировали население о «технических неполадках и задымлении». Возможно они не почувствовали бы необходимости делать подобные заявления, особенно накануне губернаторских выборов, если бы их контроль за информационными потоками был полнее.

Другой важный момент дисциплинирования связан не с информационной, а пространственной инфраструктурой. Строя фабрики, лагеря, здания оперы, школы или психиатрические учреждения и, организуя конгрессы или демонстрации, социальные системы с довольно устойчивыми и аккурратно определенными границами создают дисциплинарное пространство, то есть наиболее объективное и инвариантное измерение, доступное в физическом мире. Согласно Фуко¹⁵ соотношение между архитектурой и социальными институтами — первичное основание социальной власти, потому что, строя здания и разрабатывая технологии физического пространства, элиты имеют мощные дисциплинарные средства для внедрения своих ценностей и норм.

Появление и массовое распространение мобильных средств коммуникации разрушает архитектурно-пространственное доминирование общественного порядка. Материалы исследования демонстрируют, что пользование мобильным телефоном является антидисциплинарной тактикой в условиях сдачи экзамена (когда правильные ответы передаются с помощью SMS коммуникации), в ситуациях прохождения бюрократических барьеров (для форсирования очередей) и даже при арестах милиции для мобилизации поддержки со стороны социальной сети задержанного.

Еще один аспект современного дисциплинарного порядка опирается на культурный конструкт линейного времени, воспроизводящегося в расписаниях, бюджетах времени и императиве достижительности. Питер Хёг в своем романе «Условно пригодные» подчеркивал, что измерение линейного времени начинает развиваться в Европе всего лишь 300 лет назад. Его доминирование в качестве дисциплины появляется в тот момент, когда общество начинает изменяться так быстро, что уже более нельзя узнать каждый новый день, поскольку он теперь сильно отличается от предыдущего. Линейное измерение времени возникает вместе с усложнением устройства общества, оно появляется вместе с развитием коммуникаций, почты, денежной системы, торговли, с возникновением железных дорог¹⁶. Единая система отчета времени вводилась государством как еще один инструмент стандартизации, на манер Палаты мер и весов¹⁷. Питер Хёг, развивая идеи Фуко, пишет о линейном времени, как о тотальной дисциплине, которая постепенно формировалась в недрах европейской культуры.

Сегодня, люди обычно управляют своим расписанием, обращая внимание на будущие даты, так, чтобы планировать заранее, когда они исполняют служебные обязанности, когда они путешествуют и по каким местам, и когда они являются «действительно свободными» («really free»). Таким образом, планирование очень важно для организации личной жизни также как и для управления коллективными формами поведения: «например для подготовки встречи, которая будет иметь место через два часа, или при приготовле-

11 Как отмечал Фуко, государство — это нечто такое, что существует для самого себя, а индивид с точки зрения государства существует лишь постольку, поскольку он способен внести некое изменение, пускай ничтожное, в мощь государства, будь то в положительном или отрицательном направлении (Фуко М. Интеллектуалы и власть. Часть 1. Статьи и интервью 1970–1984. М.: Праксис, 2002. С. 367, 369).

12 Белинис Л. Электронная демократия: политика в условиях глобальной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии, 2003. № 4 (4). С. 75.

13 После июльского террористического акта в подмосковном Тушино все мобильные телефоны в Москве и Московской области прослушивались ФСБ, о чем было официально объявлено.

14 Подробнее о СОРМ и отношении российского общественного мнения к этой Системе см. на <http://www.hro.org/editions/privacy/> и <http://www.libertarium.ru/libertarium/sorm/>

15 Foucault M. Space, Knowledge and Power // The Foucault Reader / Ed. by Paul Rabinow. New York: Pantheon Books, 1984. P. 239–256.

16 Хёг П. Условно пригодные. СПб.: Simposium, 2003. С. 265.

17 Там же, С. 288: В 1873 году, когда Сэндфорд Флеминг из компании «Канадские железные дороги» на международной конференции предложил «универсальное мировое время» для всего земного шара, в Америке существовало 75 местных стандартов времени. В 1893 году американский вариант инициативы Флеминга стал законом в Германии, а в начале нового столетия вся Европа присоединилась к гринвичскому времени.

ния пищи, зная, что точно семь гостей будут стучать в мою дверь в приблизительно в семь пополудни. С другой стороны, планирование может быть тягостно, потому что я должен подчиниться твердо установленным датам, даже если я установил их сам для себя и разочарования неизбежны, когда определенные даты пропущены из-за пробок или других непредсказуемых событий»¹⁸. При обычных технологических условиях, планирование неизбежно, потому что люди не имели никаких средств связи для координации своих действий в процессе времени. Теперь же такие технические средства как мобильные телефоны уменьшают потребность во временном пред-планировании, поскольку перестановки могут быть сделаны в любой момент, даже очень близко к условленному времени. Неслучайно данные исследования показывают, что одна из основных функций мобильного телефона — это координация. С помощью маленьких аппаратов, которые почти всегда носят с собой, пользователи ИКТ постоянно в состоянии перепланировать расписание встреч и прочих повседневных дел и ответственностей. Так появляется новая более гибкая культура неформального социального взаимодействия, которая менее зависит от ранее скоординированных соглашений, но больше от текущей моментальной координации, которая позволяет людям приспосабливаться к непредсказуемым краткосрочным изменениям в обстоятельствах, возможностях, или в субъективных предпочтениях и капризах¹⁹.

Анализ данных исследования, показывает, как постоянное перепланирование становится привычной тканью повседневного взаимодействия, которое все больше превращается из взаимодействия в координацию, то есть в процесс перманентного сопоставления своего повседневного порядка с порядками других членов социальной сети. Когда мобильный телефон полностью используется в пределах социальной общности, он производит преобразование социальных систем от «твердого» состояния жесткого планирования к «мягкому» (гибкому) состоянию постоянно продолжающихся процессов динамической координации и пересмотров. «Наиболее важное изменение, которое происходит при наблюдении субъектов, которые полностью адаптировались к новому жизненному стилю современного соединения с мобильным телефоном, состоит в том, что старый график минут, часов, дней, и недель становится разрушенным в постоянном потоке переговоров, переконфигураций, и перепланирования. Можно быть прерванным или прерывать друзей и коллег в любое время»²⁰. К схожей мысли приходит в своем эссе Валерий Голофаст: «владельцы мобильных телефонов образуют то, что можно назвать неопределенной совокупностью «плавающих сетей». Они плавающие потому, что ни место, ни время, ни функциональный профиль взаимодействия, ни состав их участников заранее не обусловлены»²¹.

Таким образом, можно видеть, что попытки государственного контроля информационных потоков, пространственная дисциплина, а также предписанный временной режим, ограничиваются творчески-инновационными тактиками дисциплинарного сопротивления, которые изобретаются пользователями ИКТ.

Информационно-коммуникационные технологии и контроль на мезо-уровне организаций

Помимо государства, первыми, кто оценил властные возможности ИКТ были бизнес-структуры. Используя новые технологии они значительно повысили качество взаимодействия головного и периферийных офисов, а также расширили область контроля за сотрудниками, в специфику работы которых входило частое перемещение в пространстве. С одной стороны, это серьезно сократило бюрократические издержки и повысило эффективность, но, с другой — вызвало к жизни стихийные процессы дезинтеграции и уклонения сотрудников от их непосредственных обязанностей²².

Иерархия статусов внутри организаций стала нарушаться, благодаря возможности контактов на горизонтальном уровне через ИКТ. Периферийные офисы начинают вести дела между собой игнорируя центральный офис бизнес-структуры. Все эти тайные горизонтальные обмены — потенциальные основания для роста автономных подгрупп и неофициальной организации также как для различных видов ненормативного поведения, потому что участники могут легко соглашаться обходить некоторые предписанные правила²³.

Таким образом, электронная почта, SMS и звонки по мобильному телефону развивают отдельные двусторонние отношения, что имеет дезинтегрирующие последствия для организаций, потому что взаимные двухсторонние коммуникации обычно не могут наблюдаться третьими лицами. Следуя терминологии Барри Велмана, можно сказать, что мобильный телефон и прочие ИКТ

- 1) Ослабляют «сообщества» организаций: то есть довольно искусно ограниченные сверхиндивидуальные коллективы, правила которых разделены многими членами, и которые имеют казуальное воздействие на индивидуальное мышление и поведение;
- 2) Усиливают «сети»: то есть децентрализованные социальные поля, построенные каждым индивидуумом согласно его или ее личным возможностям и потребностям, и постоянно изменяемые межиндивидуальными взаимодействиями и переговорами²⁴.

Полевые данные показывают, что на многих рабочих местах, пользователи персональных компьютеров имеют возможность свободно переключаться между частным и профессиональным его использованием в любой момент времени. Многие офисы уже ввели контроль над интернет-трафиком. Мне известен пример, когда руководитель филиала одной из «российских естественных энергетических монополий» на планерке в конце недели публично зачитывает направления трафика сотрудников начальникам отделов, после чего следуют административные выводы, вплоть до отключения доступа к интернету.

Мобильную телефонию контролировать дороже и сложнее. Наиболее популярной мерой в этом направлении можно считать подключение всех сотрудников на корпоративный тариф, что обеспечивает директорат информацией о ежемесячном объеме переговоров каждого сотрудника. Однако это не меняет ситуацию, поскольку каждый волен иметь

18 Gaser H. Towards a Sociological Theory of the Mobile Phone // http://socio.ch/mobile/t_gaser1.htm, 2003.

19 Томас Эриксен в своей работе «Тирания момента» отмечает, что если мы приспосабливаемся к постоянному перепланированию в одной сфере жизни, потребность в нем возникает и в других сферах (Эриксен Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. М.: Весь Мир, 2003. С. 91).

20 Townsend, A M. Life in the Real-Time City: Mobile Telephones and Urban Metabolism // *Journal of Urban Technology*, № 2 (7). P. 85–104. <http://www.informationcity.org/research/real-time-city/life-in-the-real-time-city.pdf>, 2000.

21 Голофаст В. Электронная среда или новые пещерные люди. в: *Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев*, 2002. № 2, С. 13.

22 Уверенность в том, что служащий всегда находится в пределах досягаемости — почти обязательная часть современной организационной культуры. Абсолютная досягаемость заразительна. Если один встает на этот путь (будь то фирма или отдельный человек), другие вынуждены последовать его примеру, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе. Я как-то услышал о мужчине, игравшем в футбол в парке со своим пяти-шестилетним сыном. За те полчаса, что они гоняли мяч, он не разу не отнял от уха мобильный телефон (Эриксен Т.Х. Тирания момента. С. 155).

23 Manning, P.K. Information Technology in the Police Context: The Sailor Phone // *Information Systems Research*, 1996. № 7, (1). P. 52–62.

24 Wellman B. The Network Community. An Introduction to Networks in the Global Village. <http://www.chass.utoronto.ca/~wellman/publications/globalvillage/in.htm>, 1999.

сколь угодно большое количество мобильных телефонов. Служащие используют электронную почту и мобильные телефоны для тактического захвата оплачиваемого рабочего времени. Даже когда организация старается контролировать время и направление разговоров своих сотрудников посредством подключения на корпоративный тариф, она не может эффективно отслеживать режим их пространственного перемещения. Эмпирические данные демонстрируют, что служащие достаточно часто прибегают к уловкам связанным с собственным пространственным местонахождением. Один из информантов два дня инсценировал с помощью мобильного телефона свое нахождение в командировке, проводя это время на даче с друзьями, получая командировочные и, формально, два дня ведя переговоры с клиентом, которые фактически заняли 20 минут.

При таких обстоятельствах, установленный централизованный контроль относительно временного и пространственного режима труда более труден для капитала.

Таким образом, можно сказать, что под воздействием ИКТ разрушаются дисциплинарные оппозиции дом/рабочее место, свободное/рабочее время. Собственно в некоторых областях экономики происходит возвращение к средневековым образцам, когда подобного разделения практически не существовало.

Информационно-коммуникационные технологии и контроль на уровне индивидуального взаимодействия

В то время как дисциплинарный контроль институтов все более разрушается антидисциплинарными тактиками, ИКТ приводят к усилению и расширению контроля на уровне индивидуальных взаимодействий. Вместо того чтобы контролировать другого в интересах якобы существующего агента под названием «государство» или же «организация», теперь во все большем количестве взаимодействий по поводу контроля над поведением другого приходится исходить из того, что требование контроля идет прямо от персонализированного субъекта, а не от некоего обобщенного агента, типа государства или фирмы. Соответственно, и тактики сопротивления претерпевают изменение — это не столько защита от надзора института (вернее, человека, чьи действия рассматриваются как действия института), сколько от надзора человека, который по какой-либо чисто межличностной причине имеет право претендовать на видоизменение вашего поведения. По сути, любой звонок, SMS или электронное письмо помимо прочего могут содержать элементы властного контроля. Они могут быть как открытыми, так и латентными. Однако в отличие от ситуации институционального контроля, например в коммерческой фирме, где контроль и дисциплинирование по преимуществу носят открытый характер (что часто прямо прописывается в трудовом договоре), межличностный контроль обычно скрыт. В повседневном взаимодействии индивидов властные диспозиции не очевидны. В персональных сетях все участники одновременно и доминирующие и доминируемые. Их позиция во многом зависит от конкретной ситуации взаимодействия. На уровне государства и других институтов практики контроля имеют более однозначный вектор. Конечно, в условиях демократического оформления государственной политики необходимо прибегать к маскирующим контроль формулам: ваши телефоны прослушивают, чтобы бороться с терроризмом, вашу почту перлюстрируют, чтобы обеспечить безопасность, причем именно вашу. Крупные фирмы оправдывают необходимость контроля корпоративной этикой и риторикой эффективности. Но, если рассматривать дисциплинирование на уровне межличностного взаимодействия, то здесь прямой и очевидный контроль затруднителен. Здесь каждый раз придумывается формула его обоснования. В сети социальных отношений вас не контролируют, наоборот, за вами ухаживают, за вас беспокоятся. То есть контроль приобретает мягкую форму заботы. Забота отличается от контроля тем, что предполагает взаим-

ную зависимость и необходимость давать объяснение осуществляемому контролю. Забота, подобно фукианской «заботе о себе»²⁵ выражается в дисциплинарном ограничении действий другого в соответствии с индивидуальными представлениями о благе того, кто осуществляет заботу. То есть это совместная деятельность заботящегося и объекта заботы по взаимной субъективации.

Результаты исследования позволяют предположить, что забота во многих случаях обладает властной потенцией. Раньше она была ограничена пространственным режимом близости, теперь информационно-коммуникационные технологии дают возможность индивидам простирать свою заботу в неограниченном временном и пространственном режиме. Именно здесь становится интересным количественное соотношение координирующих и «ухаживающих» звонков, по отношению к звонкам и SMS-сообщениям, носящим деловой или консультирующий характер.

Координация, являющаяся основным содержанием коммуникации по мобильному телефону, может рассматриваться как дисциплинирующее взаимодействие, в ходе которого участники согласуют свои возможности и желания. Новые ИКТ позволяют постоянно переиначивать временной и пространственный контекст взаимодействия. Они дают возможность доминирующему осуществлять более полный контроль над доминируемым, а тому в свою очередь позволяет находить разные уловки в ходе уклонения от контроля.

Еще более очевидным проявление властной потенции заботы становится при анализе «ухаживающих звонков». Не имея даже такого формально информационного измерения как координирующие коммуникации, «ухаживающие звонки» содержат в себе заботу в чистом виде. Особенно удобна для ухаживающего контроля SMS-переписка, которая по данным исследования на половину состоит из «ухаживающих сообщений».

Однако забота иногда сталкивается с тактическими уловками объектов заботы, которые пытаются уйти от излишнего контроля. И опять здесь значительную роль играют новые ИКТ.

В моем исследовании, я обнаружил достаточно устойчивый набор форм уклонения от персонального контроля посредством ИКТ. Для защиты от нежелательных звонков и контроля пользователями мобильной связи применяется несколько уловок. Во-первых, используется функция определения номера, благодаря которой пользователь может мгновенно увидеть, кто его беспокоит. Хотя такая уловка затруднена тем фактом, что в Петербурге многие номера стационарных телефонов не определяются, она все равно активно применяется. Второй способ — использование расхожего оправдания, что, мол, находился в метро (куда сигнал не проходит) или у телефона сели батареи/внезапно закончились деньги на счету. И третье, элементарное оправдание — «я не слышал(а) звонка». Интересно, что ограниченность набора уловок никак не влияет на частоту их применения. То есть, при необходимости, одни и те же объяснения собственной недоступности могут использоваться снова и снова.

Итак, на уровне индивидуального взаимодействия индивидов ИКТ создают новые условия для осуществления межличностного надзора, который часто принимает форму заботы и выражается в постоянной координации действий и обилии «ухаживающих» звонков и SMS. Особенность заботы, выражаемой через ИКТ, заключается в том, что для нее не существует ни временных, ни пространственных границ. В области ретрансляционных вышек забота может достигнуть свой объект фактически везде и всегда. Но подобная легкость заботы-контроля также иногда сталкивается с тактическим сопротивлением доминируемых. Как показали данные исследования молодые юппии и девушки, проживающие в Петербурге разнообразно и творчески (по де Серто) применяют

25 Фуко М. История сексуальности — III: Забота о себе. Киев: Дух и литера, Грунт, 1998.

